

ДЕТИ И ВЗРОСЛЫЕ ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА

Игры взрослых с богами или детские игрушки?

«Царевич» Степной Скифии

Дети среднедонских поселений

«Олень — золотые рога»: анализ сюжета

Столичный город в низовьях Сырдарьи

О колесничестве в царстве Чжуншань

Погребение «жрицы» из Филипповки

Редколлегия номера:

Игорь В. Бруяко (ответственный редактор),

Виталий С. Синика (зам. отв. редактора)

ISSN: 1857-3533

Stratum plus. No. 3.
Archaeology and Cultural Anthropology

Children and Adults in the Iron Age

Adults playing with gods, or toys for children?
“Prince” of the Steppe Scythia
Children from the Middle Don settlements
The Deer with the Golden Horns: story analysis
Capital city in the lower course of the Syr Darya
Wheel chariots in Zhongshan Kingdom
Grave of a “priestess” from Filippovka

Volume Editorial Board: **Igor V. Bruyako** (Editor-in-Charge),
Vitalij S. Sinika (Associate Editors)

Saint Petersburg. Kishinev. Odessa. Bucharest.
2023

Stratum plus. Nr. 3.
Arheologie și antropologie culturală

Copiii și maturii epocii fierului

Jocurile maturilor cu zeii sau jucării pentru copii?
„Prințul” Sciției de Stepă
Copiii așezărilor Donului de Mijloc
„Cerb — coarne de aur”: analiza subiectului
Orașul de capitală pe cursul de jos al Sîrdariei
Cu privire la căruțarie în regatul Zhongshan
Mormântul de „preoteasă” din Filippovka

Colegiul de redacție a volumului: **Igor V. Bruyako** (redactor responsabil),
Vitalij S. Sinika (redactori adjuncți)

Sankt Petersburg. Chișinău. Odesa. București.
2023

СОДЕРЖАНИЕ

ТРУДНОЕ ДЕТСТВО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА

- В. Н. Гурьянов, А. А. Чубур (Брянск, Россия). Керамические звери лесных городищ: игры взрослых с богами или детские игрушки? 15
- Ю. Г. Кокорина (Москва, Россия). «Царевич» Степной Скифии (детское погребение из Толстой Могилы в контексте мифологической картины мира скифов) . . . 27
- Ю. Д. Разуваев (Воронеж, Россия). Дети среднедонских поселений скифской эпохи в жизни и смерти 43
- Н. С. Савельев (Уфа, Россия). Детское погребение из Шатмантамака: культурные традиции между радиоуглеродной и археологической хронологией 55

АНИМАЦИЯ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

- Г. С. Джумабекова (Алматы, Казахстан), Д. К. Досаева (Астана, Казахстан), Г. А. Базарбаева (Алматы, Казахстан). «Олень — золотые рога»: анализ сюжета седельного покрытия из элитного погребения в Казахском Алтае . . . 69
- Р. В. Зимовец (Киев, Украина). О некоторых образах архаических монет Ионии и Малой Азии на скифских зооморфных бронзовых бляхах 85
- О. С. Лихачева (Барнаул, Россия). «Оленные» камни как источник при создании графических реконструкций 111
- Ю. А. Прокопенко (Ставрополь, Россия). Ажурные бляхи IV—II вв. до н. э. из памятников Центрального Предкавказья 121
- В. К. Фёдоров (Уфа, Россия). Наборы костяных пластин с орнаментом «плексис» из раннекочевнических погребений III в. до н. э. на Южном Урале 133

КОНФЛИКТ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ

- И. В. Бруяко (Одесса, Украина). Из онтологии современной археологической науки (О параллельных дискурсах и пороге взаимопонимания между Востоком и Западом) 151

ПРОЗА ПОВСЕДНЕВНОСТИ

- Е. Е. Антонов (Москва, Россия). Дома поздних скифов в Северо-Западном Крыму во второй половине I в. до н. э. — первой четверти I в. н. э. 165
- Ж. Р. Утубаев (Алматы, Казахстан), С. Б. Болелов (Москва, Россия), А. Д. Касенова (Алматы, Казахстан). Бабиш-мола — столичный город эпохи античности в низовьях Сырдарьи: стратиграфия, периодизация, хронология 179

- В. А. Борзунов** (*Екатеринбург, Россия*), **Г. В. Бельтикова** (†), **П. А. Косинцев** (*Екатеринбург, Россия*), **С. В. Кузьминых** (*Москва, Россия*).
Металлургический «завод» раннего железного века в Уральских горах . . . 201
- П. И. Шульга, Д. П. Шульга** (*Новосибирск, Россия*). О колесничестве в царстве
Чжуншань и других полуварварских раннегосударственных образованиях . . . 243
- А. З. Бейсенов, А. В. Паничкин** (*Алматы, Казахстан*), **И. В. Горащук** (*Самара, Россия*),
Д. Т. Шашенов (*Караганда, Казахстан*). Кинжал иссыкского типа из Темирши,
Центральный Казахстан: результаты металлографического, химического
и трасологического анализов 255
- Т. В. Егорова, С. В. Ольховский** (*Москва, Россия*). Чернолаковая керамика
со штампованным орнаментом из подводных исследований у мыса
Ак-Бурун 267
- С. Ю. Монахов** (*Саратов, Россия*). О новом типе амфор «Спорады-1»,
подражающем таре Икоса 289
- Н. Ю. Лимберис, И. И. Марченко** (*Краснодар, Россия*). Сероглиняные рыбные блюда
из меотских могильников правобережья Кубани 303

МЁРТВАЯ ТИШИНА

- Н. Н. Головченко** (*Барнаул, Россия*). Половозрастная дифференциация
предметного комплекса одежды по материалам погребальных памятников
Верхнего Приобья второй половины I тыс. до н. э. 319
- О. В. Аникеева** (*Москва, Россия*), **М. А. Балабанова, В. М. Клепиков** (*Волгоград,
Россия*), **А. С. Пилипенко** (*Новосибирск, Россия*). Погребение «жрицы»
из Филипповки: опыт комплексного исследования 341
- Е. А. Попова** (*Москва, Россия*). Склепы с уступчатыми перекрытиями некрополя
у пос. Заозерное в Северо-Западном Крыму: конструктивные особенности,
истоки традиции, семантика 369
- Е. П. Секерская** (*Одесса, Украина*), **В. С. Синика** (*Тирасполь, Молдова*). Животные
в погребально-поминальном обряде скифов левобережья Нижнего Днестра
V—IV вв. до н. э. 391

ПРЕЗЕНТАЦИЯ

- И. В. Бруяко** (*Одесса, Украина*). Презентация книги: Раду-Александру Драгоман
при участии Андрея В. Красножона и Кэтэлина И. Николае. Археология,
история и политика в Транснистрии 1941—1944 гг. Харьков: Фолио, 2023. –
644 с.: 595 ил. ISBN 978-617-551-313-2 405
- Список сокращений 411
- Авторам *Stratum plus* 415

C O N T E N T S

DEPRIVED CHILDHOOD IN THE IRON AGE

- V. N. Guryanov, A. A. Chubur (*Bryansk, Russian Federation*). **Ceramic Animals of Forest Settlements: Games of Adults with Gods or Children's Toys?** 15
- Yu. G. Kokorina (*Moscow, Russian Federation*). **The "Prince" of Steppe Scythia (Children's Burial from Tovsta Mohyla in the Context of Mythological Picture of the Scythian World)** 27
- Yu. D. Razuvaev (*Voronezh, Russian Federation*). **Life and Death of Children from the Scythian Time Middle Don Settlements** 43
- N. S. Savelev (*Ufa, Russian Federation*). **Children's Burial from Shatmantamak: Cultural Traditions between Radiocarbon and Archaeological Chronology** 55

CARTOONS FOR ADULTS

- G. S. Jumabekova (*Almaty, Kazakhstan*), D. K. Dossayeva (*Astana, Kazakhstan*), G. A. Bazarbayeva (*Almaty, Kazakhstan*). **A "Deer with Golden Horns": Analysis of the Plot of the Saddle Decoration from an Elite Burial in the Kazakh Altai** . . . 69
- R. V. Zymovets (*Kyiv, Ukraine*). **On Some Images of Archaic Coins of Ionia and Asia Minor on Scythian Zoomorphic Bronze Plaques** 85
- O. S. Likhacheva (*Barnaul, Russian Federation*). **"Deer" stones as a Source when Creating Graphic Reconstructions** 111
- Yu. A. Prokopenko (*Stavropol, Russian Federation*). **Openwork Plaques of the 4th—2nd Centuries BC from the Sites of the Central Ciscaucasia** 121
- V. K. Fedorov (*Ufa, Russian Federation*). **Sets of Bone Plates with "Plexys" Ornaments from Early Nomad Burials of the 3rd Century BC in the Southern Urals** 133

CONFLICT OF INTERPRETATIONS

- I. V. Bruyako (*Odessa, Ukraine*). **From the Ontology of Modern Archaeological Science (About Parallel Discourses and the Threshold of Mutual Understanding between East and West)** 151

EVERYDAY PROSE

- E. E. Antonov (*Moscow, Russian Federation*). **Late Scythians' Houses in North-West Crimea in the Second Half of 1st Century BC — First Quarter of 1st Century AD** 165
- Zh. R. Utubayev (*Almaty, Kazakhstan*), S. B. Bolelov (*Moscow, Russian Federation*), A. D. Kasenova (*Almaty, Kazakhstan*). **Babish-mola — the Capital City of Antiquity in the Lower Reaches of the Syr Darya: Stratigraphy, Periodization, Chronology** 179

V.A. Borzunov (<i>Yekaterinburg, Russian Federation</i>), G.V. Beltikova (†), P.A. Kosintsev (<i>Yekaterinburg, Russian Federation</i>), S.V. Kuzminykh (<i>Moscow, Russian Federation</i>). An Early Iron Age Metallurgical “Plant” in the Ural Mountains . . .	201
P.I. Shulga, D.P. Shulga (<i>Novosibirsk, Russian Federation</i>). About the Chariot in the Zhongshan Kingdom and Other Semi-barbaric Early States	243
A.Z. Beisenov, A.V. Panichkin (<i>Almaty, Kazakhstan</i>), I.V. Gorashchuk (<i>Samara, Russian Federation</i>), D.T. Shashenov (<i>Karaganda, Kazakhstan</i>). Issyk-type Dagger from Temirshi, Central Kazakhstan: Results of Metallographic, Chemical and Traceological Analysis	255
T.V. Egorova, S.V. Olkhovskiy (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Black-Glazed Pottery with Stamped and Incised Decoration from Underwater Research near Ak-Burun Cape	267
S. Yu. Monakhov (<i>Saratov, Russian Federation</i>). About the New Type of Amphorae “Sporades-1”, Imitating the Amphorae of Ikos	289
N. Yu. Limberis, I.I. Marchenko (<i>Krasnodar, Russian Federation</i>). Gray-clay Fish Plates from the Maeotian Burial Grounds on the Right Bank of the Kuban River . . .	303

DEADLY SILENCE

N.N. Golovchenko (<i>Barnaul, Russian Federation</i>). Differentiation of the Clothing Inventory by Sex and Age Based on Materials from Funerary Sites Found in the Upper Obi Region Dated by the Second Half of the First Millennium BC	319
O.V. Anikeeva (<i>Moscow, Russian Federation</i>), M.A. Balabanova, V.M. Klepikov (<i>Volgograd, Russian Federation</i>), A.S. Pilipenko (<i>Novosibirsk, Russian Federation</i>). Burial of a ‘Priestess’ from Filippovka 1 Cemetery: an attempt of a comprehensive study	341
E.A. Popova (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Crypts with Stepped Ceilings of the Necropolis near the Village Zaozernoje in the Northwestern Crimea: Design Features, Origins of Tradition, Semantics	369
E.P. Sekerskaya (<i>Odessa, Ukraine</i>), V.S. Sinika (<i>Tiraspol, Moldova</i>). Animals in the Funerary Rite of the Scythians on the Left Bank of the Lower Dniester in the 5th—4th centuries BC	391

PRESENTATION

I.V. Bruyako (<i>Odessa, Ukraine</i>). Book presentation: Radu-Alexandru Dragoman, with contributions from Andrei V. Krasnojon and Cătălin I. Nicolae. Archaeology, History and Politics in Transnistria in 1941—1944. Kharkiv: Folio, 2023. – 644 pp.: 595 ill. ISBN 978-617-551-313-2	405
Abbreviations	411
Submissions	415

О. С. Лихачева

«Оленные» камни как источник при создании графических реконструкций

Keywords: Inner Asia, Altai, Mongolia, early nomads, “deer” stones, graphic reconstruction, methodology, military affairs, weapons

Cuvinte cheie: Asia Centrală, Altai, Mongolia, nomazi timpurii, pietre „de cerb”, reconstrucție grafică, metodă, artă militară, armament

Ключевые слова: Центральная Азия, Алтай, Монголия, ранние кочевники, «оленные» камни, графическая реконструкция, методика, военное дело, вооружение

O. S. Likhacheva

“Deer” stones as a Source when Creating Graphic Reconstructions

Due to the large number of depicted realities, including those related to the weapons and equipment of the warrior, the “deer” stones represent an important source for the military affairs of the early nomads of Central Asia. This is due to the high realism of the depicted objects and the fact that each sculpture shows an individual set of weapons. Despite the high informative value and expressiveness of these artefacts, they are rarely used to create graphic reconstructions of warriors of that time. In this paper, we will demonstrate the possibilities of this direction using the example of materials from Altai and Mongolia. Two objects are involved as sources. This is a well-known Chui “deer” stone and an object from the Bayan-Bulag-I complex. The article gradually examines the process of interpretation and reconstruction of realities and provides the basic methodological principles of such work.

O. S. Likhacheva

Pietrele „de cerb” ca sursă în crearea reconstrucțiilor grafice

Grație unui număr mare de realități reprezentate, legate inclusiv de armament și echipamentul războinicului, pietrele „de cerb” reprezintă o sursă importantă privind arta militară a nomazilor timpurii din Asia Centrală. Acest lucru este condiționat de înaltul realism al obiectelor cioplite pe ele și prin faptul că pe fiecare din aceste sculpturi este reprezentat un set destul de concret de arme. În pofida informativității înalte și a expresivității acestor monumente, ele rareori sunt utilizate pentru crearea reconstrucțiilor grafice ale oștenilor din acele timpuri. În cadrul acestei lucrări, pe exemplul materialelor Altaiului și Mongoliei, vom demonstra posibilitățile acestei direcții. În calitate de surse sunt atrase două obiecte. Foarte cunoscuta piatră „de cerb” din Chiusk și obiectul din complexul Baian-Bulag-1. În articol, pe etape, este discutat procesul de interpretare și reconstituirea a realităților și sunt date principiile metodice fundamentale ale unei astfel de lucrări.

O. С. Лихачева

«Оленные» камни как источник при создании графических реконструкций

Благодаря большому количеству изображенных реалий, связанных в том числе с вооружением и снаряжением воина, «оленные» камни представляют собой важный источник по военному делу ранних кочевников Центральной Азии. Это обуславливается высокой реалистичностью выбитых на них предметов и тем, что на каждом таком изваянии представлен вполне конкретный комплект оружия. Несмотря на высокую информативность и выразительность этих памятников, они редко используются для создания графических реконструкций воинов того времени. В рамках данной работы нами на примере материалов Алтая и Монголии будут продемонстрированы возможности этого направления. В качестве источников привлекаются два объекта. Это широко известный Чуйский «оленный» камень и объект с комплекса Баян-Булаг-1. В статье поэтапно рассматривается процесс интерпретации и воссоздания реалий и приводятся основные методические принципы такой работы.

The work was financially supported by the Russian Academy of Sciences, project no. 22-18-00470 “The world of ancient nomads of Inner Asia: interdisciplinary studies of material culture, sculptures and economy” ■ Lucrarea a fost elaborată cu susținerea financiară FȘR, proiect nr. 22-18-00470 „Lumea nomazilor străvechi ai Asiei Interioare: cercetări interdisciplinare ale culturii materiale, statuilor și economiei” ■ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ, проект №22-18-00470 «Мир древних кочевников Внутренней Азии: междисциплинарные исследования материальной культуры, изваяний и хозяйства»

© *Stratum plus*. Археология и культурная антропология.

© О. С. Лихачева, 2023.

Одним из наиболее распространенных изобразительных источников по военному делу ранних кочевников Центральной Азии являются так называемые «оленные» камни. Исследователи часто отмечают их высокую информативность, которая заключается не только в очень подробной проработке представленных на них реалий, возможности выделения конкретных наборов, но и в общей композиции размещения предметов вооружения, отражающей их реальное ношение воином того времени (Тишкин 2013а: 51). Несмотря на это данный тип источников достаточно редко используется при создании графических реконструкций, хотя содержит, по сути, уже готовый индивидуальный «портрет», которому необходимо лишь дать оформление в более привычном для нас сейчас реалистичном исполнении. Отдельные реконструкции, выполненные по мотивам рассматриваемых изваяний, есть в монографиях Э. А. Новгородовой (1980: 30), А. И. Соловьева (2003: рис. 52), Ю. С. Худякова, Н. Эрдэнэ-Очира (2011: рис. 30; 40). Во всех указанных работах они использовались в качестве дополнительных иллюстраций, позволяющих наглядно продемонстрировать комплекты вооружения, либо как часть художественного оформления. Авторы не акцентировали на них внимание, опуская последовательность воссоздания комплексов и связанные с этим методические аспекты, которые необходимо учитывать при использовании изображений такого типа.

Надо отметить, что к теме создания графических реконструкций по материалам изваяний обращался М. В. Горелик, который предложил общий алгоритм работы с данным типом объектов (1973: 266—269). Но в статье исследователем использовались значительно более поздние скифские памятники, обладающие высокой степенью антропоморфности, тогда как у «оленных» камней она условна, что создает дополнительные сложности при интерпретации материала. Некоторые вопросы поднимались ранее автором представленной работы, но методика также затрагивалась очень поверхностно (Лихачева 2018: 113—117). В рамках данной статьи нами на примере воссоздания двух комплектов с «оленных» камней с территории Горного Алтая и Монголии будет предложен алгоритм работы с данным типом изобразительных источников.

Для создания реконструкций использовались Чуйский «оленный» камень и изваяние с памятника Баян-Булаг-I (Кубарев 1979: 10—12, табл. I; Тишкин 2013б: 80—81, рис. 8).

Несмотря на то, что первый имеет ряд специфических черт и в целом выпадает из общего ряда подобного рода памятников, он, безусловно, является широко известным и, можно сказать, «хрестоматийным» среди объектов Горного Алтая. С художественной точки зрения важно наличие у него антропоморфной личности, позволяющей хотя бы в общих чертах судить об изображенном воине. Особенностью второго изваяния является нестандартное расположение кинжала, дающее более широкие возможности для интерпретации.

Характеристика источников

Чуйский «оленный» камень расположен недалеко от места впадения р. Чуи в р. Катунь, в 50 м к северу от Чуйского тракта в Онгудайском районе Республики Алтай. Впервые он был зафиксирован Г. Н. Потаниным в 1879 г. Впоследствии обследовался Н. М. Ядринцевым и М. В. Швецовою, которая, кроме того, сделала одну из первых его зарисовок (Тишкин 2010: 67—68, рис. 20; 22—25; 30). Данное изваяние представлено в работах В. Д. Кубарева (1979) и Л. С. Марсадолова (2009).

Рассматриваемый «оленный» камень изготовлен из плиты подпрямоугольного сечения со скошенным верхом, грани слегка сглажены. Размеры изваяния: 210×50×30 см (Кубарев 1979: 12). К его особенностям можно отнести сочетание таких техник, как выбивка и прочерчивание, при изображении реалий, а также более выраженный, чем у большинства других, антропоморфизм — на восточной грани расположена хорошо проработанная личина. Она имеет следующие характеристики: общий абрис лица подовальный, с высоким лбом, выраженными углами нижних челюстей и широким подбородком. Линия надбровных дуг сильно скруглена по центру и резко опускается по бокам. Сами глаза не проработаны, но сильно выбранная область глазниц создает впечатление их глубокой посадки. Нос тонкий, прямой, показан как вытянутая трапеция. Менее всего проработаны губы, которые читаются как неширокая прямая полоса (рис. 1: 1, 2). Указанная совокупность черт позволяет говорить о европеоидном облике изображенного. Кроме личины, на фронтальной грани показан крупный кинжал. Он расположен строго вертикально. Навершие кинжала овального абриса, рукоять слегка расширяется книзу, плечики перекрестия опущены, основание же его строго перпендикулярно относительно клинка. Клинок имеет характерную линзовидную форму с выраженным расши-

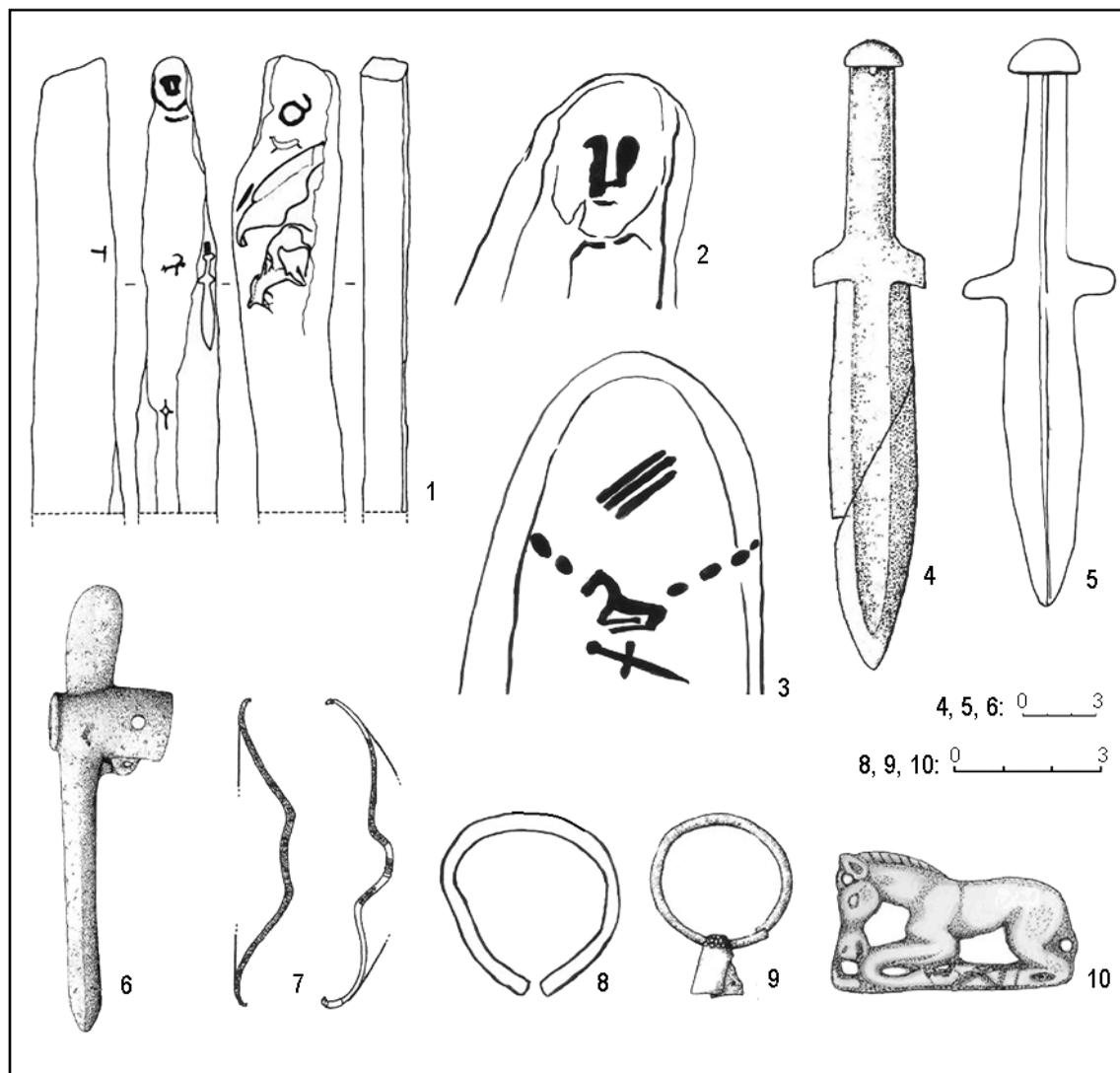

Рис. 1. «Оленные» камни и Алтая и Монголии и аналогии изображенным на них реалиям. 1 — Чуйский «оленный» камень; 2 — прорисовка личины Чуйского «оленного» камня; 3 — прорисовка лицевой части «оленного» камня с памятника Баян булаг-I (херексур №3, изваяние №1); 4 — кинжал, случайная находка у с. Петухи; 5 — кинжал, Минусинская котловина; 6 — чекан, Аржан-II, могила 25; 7 — луки, Янхай-2; 8 — серьга, Алды-Бель-I, курган №21, могила 6; 9 — серьга, Аржан-II, могила 20; 10 — подвеска в виде лошади из Хулд сомона. 1—3, 7 — без масштаба. (по 1 — Марсадолов 2009; 4 — Иванов 2005; 5 — Членова 1976; 6, 9 — Чугунов, Парцингер, Наглер 2017; 7 — Шульга 2010; 10 — Эрдэнэчулуун, Эрдэнэбаатар 2011).

Fig. 1. “Deer” stones from Altai and Mongolia and analogies to the realities depicted on them. 1 — Chui “deer” stone; 2 — drawing of the face of the Chui “deer” stone; 3 — drawing of the front part of the “deer” stone from the monument Bayan bulag-I (hereksur No. 3, sculpture No. 1); 4 — dagger, an accidental find at the village of Cocks; 5 — dagger, Minusinsk depression; 6 — battle pickaxe, Arzhan-2, grave 25; 7 — bows, Yanhai-2; 8 — earring, Aldy-Bel-I, mound No. 21, grave 6; 9 — earring, Arzhan-2, grave 20; 10 — pendant in the form of a horse from Huld somon. 1—3, 7 — without scale (after 1 — Марсадолов, 2009; 4 — Иванов, 2005; 5 — Членова, 1976; 6, 9 — Чугунов, Парцингер, Наглер 2017; 7 — Шульга, 2010; 10 — Эрдэнэчулуун, Эрдэнэбаатар 2011).

рением по центру. Над навершием проведены три вертикальные черты. Также по центру рассматриваемой грани имеется выбивка козла, а в нижней части расположена крестообразная фигура (рис. 1: 1).

На левой грани (здесь и далее обозначение граней идет относительно области условного «лица») в верхней части намечено ухо и под-

робно проработана большая серьга, представляющая собой кольцо с небольшой петлей. Верхнюю треть грани занимает лук, расположенный наклонно, кибитью вниз. Кибить с ярко выраженным сигмовидным абрисом, намечена тегива (рис. 1: 1). Далее стоит отметить некоторые расхождения в интерпретации изображения лука. Так, В.Д. Кубарев (1979:

10, табл. I) отмечает, что лук вложен в горит. На имеющейся прорисовке видна перпендикулярная линия между кибитью и тетивой, обозначающая, по всей вероятности, его верхний край. В изображении, которое позднее приводит Л. С. Марсаолов (2009: рис. 5), ее нет. При осмотре объекта автором в 2013 г. этот элемент также не был зафиксирован. Между серьгой и луком изображено бегущее животное (олень?). Центр левой грани занимает изображение перевернутой вниз головой лошади.

На правой грани очень условно выбит чекан: рукоять расположена параллельно основанию. Боек вытянуто-треугольный направлен окончанием вниз, обушная часть составляет примерно половину длины бойка, чуть более широкая (рис. 1: 1). На прорисовке В. Д. Кубарева (1979: 10, табл. I) над чеканом показано изображение животного, при осмотре оно не было зафиксировано.

Памятник Баян-Булаг-I расположен в долине р. Буянт, на левом ее берегу в одностороннем урочище¹. Он был выявлен и получен подробное описание в результате работ российско-монгольской Буянской археологической экспедиции (Тишкин 2013б: 73, 76).

Рассматриваемый «оленный» камень приурочен к херексуре №3 указанного комплекса. Всего на данном объекте было зафиксировано четыре таких изваяния. Выбранное нами для анализа обозначено как №1. Оно лежало на вершине кургана, лицевой стороной вниз. «Оленный» камень изготовлен из крупного валуна, имеющего длину 103 см (Тишкин 2013б: 80—81). «Лицо» рассматриваемого изваяния обозначено тремя косыми полосами, идущим под наклоном справа налево. Под ними располагается ожерелье, изображенное в виде овальных углублений. Наиболее примечательным является выбивка в виде лошадки с подогнутыми ногами, к которой с двух сторон подходят «бусы». Скорее всего, это подвеска. Непосредственно под лошадкой находится кинжал. Он расположен наклонно, рукоять повернута в сторону правой грани и чуть приподнята относительно окончания клинка. Навершие дисковидное, рукоять вытянуто-прямоугольная. Перекрестие показано условно, двумя подовальным выступами, перпендикулярными рукояти и клинку. Клинок вытянуто-треугольный с небольшим расширением по центру (рис. 1: 3) (Tishkin 2020:

fig. 5: Aa). На правой грани над ожерельем выбита серьга, представляющая собой ровное крупное кольцо с небольшой трапецевидной подвеской внизу. На одной линии с серьгой, под ожерельем, изображен чекан. Его рукоять расположена вертикально, боек повернут назад и имеет наклон вниз, образуя острый угол с древком. Обух отсутствует (Tishkin 2020: fig. 5: Ab). На левой грани изображена аналогичная серьга, а ниже ожерелья читается лук в горите. Кибить проработана плохо. Горит имеет трапецевидный (с расширением сверху) абрис. В нижней части он имеет как бы «основание», также в виде трапеции, но имеющей очень широкое нижнее основание. Слева от устья горита отходит ремень для его подвешивания (Tishkin 2020: fig. 5Ac).

Интерпретация источников

На сегодняшний день существует устойчивая интерпретация изображенных на «оленных» камнях реалий. Для каких-то элементов она уже почти бесспорна. Так, вполне однозначно определяются украшения: ожерелья и все их элементы (подвески, застежки), серьги (Кубарев 1979: 47, 51; Килуновская, Семенов 1999: 142). Линия, располагающаяся выше условного «лица», часто уходящая назад, изображает головной убор (Плотников, Худяков 1987: 108). Какие-то детали имеют вариации в их трактовке. Три косые черты обозначают лицевую область, это уже не вызывает ни у кого сомнений (Кубарев 1979: 44). Но вот являются ли они имитацией боевого раскреса или обозначают что-то еще, вопрос этот пока остается дискуссионным (Кубарев 1979: 43—45; Килуновская, Семенов 1999: 142; Волков 2002: 17). То же касается изображения животных: были ли это аппликации или татуировки, однозначно сказать сложно (Худяков, Эрдэнэ-Очир 2011: рис. 39). Вероятно, то и другое могло подразумеваться в равной степени, так как в более поздний период у носителей пазырькской культуры фиксируются обе эти традиции (Полосьмак 2000: рис. 87; Полосьмак 2001: 157). Следовательно, они не взаимоисключающие.

Оружие является одной из распространенных и вызывающих наибольший интерес реалий, несущей, казалось бы, вполне четкую и однозначную информацию. В то же время есть ситуации, которые требуют, на наш взгляд, дополнительного пояснения. Здесь сразу оговоримся, что в данном случае речь идет о создании художественного рисунка по мотивам древнего изображения. Следова-

¹ Административно это территория Ховдского аймака МНР.

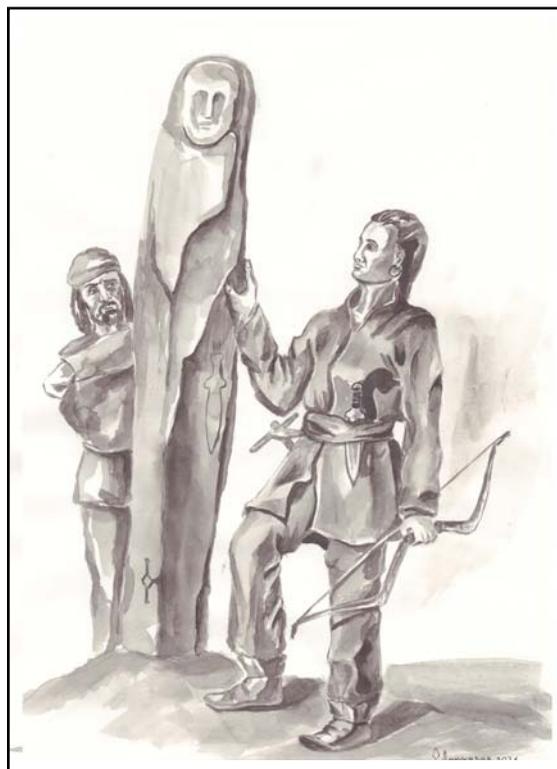

Рис. 2. Реконструкция облика воина по мотивам Чуйского «оленного» камня.

Fig. 2. Reconstruction of the warrior's appearance based on the Chui "deer" stone.

тельно, нами допускается чуть более свободная сюжетная трактовка. С другой стороны, пока еще, к сожалению, ни одна из выдвигаемых гипотез, как отмечалось выше, не может претендовать на абсолютность ввиду ограниченности вещественных источников по этому периоду.

Большинство предметов вооружения имеет вполне конкретную локацию на изваянии, которая, с точки зрения исследователей, связана с местом и способом их ношения (Волков 2002: 17). Но ряд представленных на «оленных» камнях изделий явно выходит за эти рамки. На рассматриваемых нами объектах отдельно стоит оговорить композиционное расположение лука на Чуйском «оленном» камне и кинжала на стеле из Баян-Булага-1.

Чаще всего луки выбиваются изображенными в горитах с правой стороны, хотя в отдельных случаях они фиксируются слева. Они подвешены строго вертикально или наклонно, что отражает ношение/транспортировку этого вида оружия (Худяков, Эрдэнэ-Очир 2011: 56, 56). Другая серия демонстрирует лук со вложенной в тетиву стрелой (Худяков, Эрдэнэ-Очир 2011: 52—54, рис. 17: 1—7). В дан-

Рис. 3. Реконструкция воина «раннескифского» времени по «оленному» камню с памятника Баян булаг-1.

Fig. 3. Reconstruction of the warrior of the "Early Scythian" time based on the "deer" stone from the monument Bayan bulag-1.

ном случае не вызывает сомнений, что задачей было показать подготовку к стрельбе или условно обозначить сам процесс. На Чуйском «оленном» камне лук изображен без горита, но и без стрелы, кибить развернута вниз. Таким образом, на наш взгляд, показана какая-то «промежуточная» позиция: не боевая, но при этом оружие уже вытащено из чехла, возможно, свободно удерживается в руке (рис. 2).

Локация клинкового оружия на изваяниях также достаточно «стандартизирована». Несмотря на то, что расположение кинжалов относительно лицевой стороны может меняться, при этом достаточно устойчивым остается размещение их в районе пояса, строго вертикально или с небольшим наклоном (Худяков, Эрдэнэ-Очир 2011: 60—61). Именно таким классическим образом он изображен на Чуйском «оленном» камне (рис. 1: 1). В свою очередь, на изваянии из Баян-Булага этот вид оружия сильно поднят вверх и находится сразу под ожерельем, то есть фактически в районе условной «шеи» (рис. 1: 3). Возможно, такая композиция обусловлена тем, что изваяние было достаточно глубоко закопано, следовательно, сместилось и размещение предметов. В то же время подобная локация может быть связана с целенаправленным изображением кинжала в позиции, отражающей подготовку к обороне/нападению: боевая стойка с короткоклиновым оружием предполагает удержание его на уровне верхней части груди с небольшим наклоном (рис. 3).

Отсутствие проработанных конечностей, как, скажем, на классических скифских изваяниях, безусловно, снижает однозначность по-

добных выводов. В то же время приводимая интерпретация основана на логике и тактическом применении рассмотренных видов оружия. И что важно, именно на ней основано сюжетное решение реконструкций.

Аналогии

Остановимся на вещественных материалах, которые могут выступать в качестве прототипов при создании реконструкций по рассматриваемым изваяниям. Сразу отметим, что характеризуются только те предметы, которые будут видно в приведенных ракурсах. Основным критерием подбора аналогий являлась их одновременность: все приводимые изделия относятся к материалам раннескифского времени. Поскольку, к сожалению, данные по этому периоду достаточно ограничены, привлекался круг источников с нескольких сопредельных территорий. Все эти области составляли в то время единый по культуре регион, следовательно, привлечение отдельных компонентов в качестве аналогий является приемлемым с точки зрения методики.

Поскольку сами сюжеты посвящены военному делу, безусловно, наибольший акцент приходится на оружие, которое определяет его основу. В целом, оно представлено тремя видами: кинжалы, чекан и лук. Проработка представленных изделий не очень высока. К наиболее выразительным общим чертам кинжалов можно отнести значительно выступающее перекрестие и клинок с расширением по центру. У кинжала с Чуйского «оленного» камня хорошо проработаны наклонные плечики перекрестия, под тупым углом переходящие в рукоять, сами лопасти по краям показаны прямой линией. Навершие слегка уплощенное, с подовальным абрисом, и может быть трактовано как «грибовидное» (полусферическое). Схожим набором признаков обладают две находки. Первая — кинжал, найденный у с. Петухи Ключевского района (рис. 1: 4) (Иванов 2005: 76, рис. 1). Более сложно читается форма кинжала на изваянии с Баян-Булаг-I. Навершие имеет абрис круга, заполненного внутри выбивкой, лопасти перекрестия почти строго перпендикулярны основной оси и слегка округлены на концах. Изображения подобных наверший Д. Г. Савинов (1994: 100—101) определяет как условно показанные кольцевые или же «сплошные дисковидные», отмечая, однако, что последняя форма среди вещественных находок почти не встречается. На наш взгляд, не может таким образом трактоваться и кольцевое навершие, поскольку есть серия изображений, где этот

признак показан вполне очевидно (Худяков, Эрдэнэ-Очир 2011: рис. 18: 8, 10). Скорее всего, здесь показано «грибовидное» навершие, но не уплощенное, а более выпуклое, за счет чего общий абрис приближен к кругу. Кинжал с таким навершием, перекрестием и расширением по центру происходит из Минусинской котловины (рис. 1: 5) (Членова 1976: табл. 2: 2). Чекан с Чуйского «оленного» камня имеет достаточно узкий, видимо, округлый в сечении боек, не очень массивный обух с почти прямым торцом. Подобный абрис наиболее сопоставим с изделием из кургана Аржан-2, могила 25 (рис. 1: 6) (Чугунов, Парцингер, Наглер 2017: табл. 101: 1). Лук на «оленном» камне из урочища Адыр Кан отличаются крупные пропорции, относительно самого изваяния. Кибить передана очень рельефно и имеет общий М-видный абрис. Более всего это изображение соотносится с известными на сегодняшний день сохранившимися луками из Синцзяна и Тувы (рис. 1: 7) (Чугунов 2013: 439; Шульга 2010: 79, рис. 80: 40, 41).

Хорошо проработаны украшения с рассматриваемых изваяний: серьги и ожерелье с подвеской на «оленном» камне с Баян-Булага. Простые серьги, представляющие собой свернутую в кольцо проволоку, имеют аналогии в материалах Тувы (рис. 1: 8) (Грач 1980: рис. 83: 8). Более сложное изделие представлено на стеле из Монголии, где к кольцу примыкает трапециевидная подвеска. Серьга с таким оформлением известна по материалам кургана Аржан-2, могила 20 (рис. 1: 9) (Чугунов, Парцингер, Наглер 2017: табл. 97.-1). Практически идентичную аналогию находит подвеска в виде лошадки. Это изделие происходит из Хулд сомона. Украшение изготовлено из бронзы и представляет собой плоскую фигурку лошади, лежащей с подогнутыми ногами. На ней есть два округлых отверстия, к которым крепились концы шнура (рис. 1: 10) (Эрдэнэчулуун, Эрдэнэбаатар 2011: 61). Крупные бусины подовального абриса, подобные изображенным на изваянии, фиксируются в Улангомском могильнике (Новгородова 1989: 267, рис. 10).

Наиболее сложным является воссоздание костюма, поскольку с рассматриваемых территорий отсутствуют как более подробные изобразительные, так и вещественные источники. Находки из Синцзяна позволяют говорить о том, что он состоял из плечевой и поясной одежды. Первая могла представлять куртку с запахом, доходящую до середины бедра, под которой дополнительно носилась рубаша (Шульга 2010: рис. 74: 6). Штаны были прямого кроя, со шнурком на поясе для фиксации

№3. 2023

(Шульга 2010: рис. 74: 10). Обувь изготавливалась из кожи и имела вид невысоких сапог (Шульга 2010: рис. 74: 8, 9). На рассматриваемых объектах головной убор, как и прическа, не отображены, поэтому в реконструкциях их трактовка дается по изображениям с других «оленных» камней. На изваянии из местности Жаргалант фиксируется как бы отведенная назад коса (Волков 2002: табл. 121). При таком способе фиксации волос спереди они будут выглядеть плотно зачесанными назад (рис. 2). В свою очередь на «оленном» камне №11 из урочища Баян Зурха хорошо показан головной убор, который Э. А. Новгородова определяет как накинутый на голову и завязанный сзади кусок материи (Волков 2002: табл. 129; Новгородова 1989: 183).

Методика

Проведенный выше анализ позволяет определить алгоритм создания графических реконструкций при работе с таким типом источников как «оленные» камни.

Первым этапом является подробное описание рассматриваемого «оленного» камня. Желательно, чтобы помимо фотографий была возможность ознакомиться с самим объектом или хотя бы его микалентной копией. На данной стадии важно сразу определить лицевую сторону, чтобы расположение всех реалий фиксировалось именно от нее.

Далее следует интерпретация источника: необходимо установить, является ли локация представленными реалиями, прежде всего оружия, стандартной, или имеются какие-то «отклонения». И если они есть, то как их можно трактовать, исходя из известной о данном оружии информации: его ношении и тактическом применении. Данный этап является определяющим для сюжетного решения выполняемой реконструкции.

Одной из наиболее важных задач является поиск соответствующих изображениям вещественных источников. Как бы ни были подробно проработаны представленные реалии, их недостаточно для полноценного воссозда-

ния в рисунке. Необходимо понимание размеров, объема, сечения отдельных деталей. Кроме того, есть ряд позиций, которые не представлены на «оленных» камнях, например, плечевая и поясная одежда, обувь. Основным требованием при подборе археологических предметов является хронологическое и территориальное соответствие. Наиболее правильным в методическом плане является привлечение материалов из закрытых комплексов, но, к сожалению, они крайне ограничены и не могут восполнить необходимые пробелы, поэтому чаще всего приходится использовать случайные находки.

Далее следует обработка вещественных источников с выяснением их формы, размера, материала, и процесс самой художественной работы, предполагающий поиск наиболее выгодного для их демонстрации ракурса (Лихачева 2015: 183—185).

Заключение

В работе проведено подробное воссоздание двух воинских комплектов на основе изображений с «оленных» камней. Описание каждого из последовательных этапов с примерами на конкретном материале позволило определить алгоритм работы с такими археологическими объектами. Безусловно, он во многом близок описанной нами ранее методике работы при создании графических реконструкций, но в данном случае акцент смещается в сторону самого изобразительного источника. Он — основа, а не вспомогательный материал. Следовательно, его подробное визуальное изучение, описание и интерпретация становятся базой, закладывающей сюжет и композицию будущего художественного рисунка, тогда как работа с вещественными источниками является лишь конкретизирующим дополнением. Приведенные реконструкции представляют собой наглядный и при этом эмоционально наполненный демонстрационный материал, иллюстрирующий военное дело ранних кочевников Центральной Азии.

Литература

- Волков В. В. 2002. *Оленные камни Монголии*. Москва: Научный мир.
- Горелик М. В. 1973. Реконструкция скифского доспеха по каменным изваяниям. В: Тереножкин А. И. (отв. ред.) *Скифские древности*. Киев: Наукова думка, 266—269.
- Иванов Г. Е. 2005. Два бронзовых кинжала раннескифского времени из Степного Алтая. В: Тишкин А. А. (отв. ред.). *Западная и Южная Сибирь в древности*. Барнаул: Алтайский университет, 72—76.
- Килуновская М. Е., Семенов Вл. А. 1999. Оленные камни Тувы: (часть 2: сюжеты, стиль, семантика). *Археологические вести* 6, 130—146.
- Кирюшин Ю. Ф., Тишкин А. А. 1997. *Скифская эпоха Горного Алтая. Часть I. Культура населения в раннескифское время*. Барнаул: Алтайский университет.

- Кубарев В. Д. 1979. *Древние изваяния Алтая (оленные камни)*. Новосибирск: АН СССР.
- Лихачева О. С. 2015. Методика графической реконструкции (на примере комплекса вооружения быстрианской культуры). *Известия Алтайского государственного университета* (4/1), 180—185.
- Лихачева О. С. 2018. Реконструкция вооружения носителей культуры «оленных» камней (по изображениям с памятника Ушкий-Увэр). В: Базаров Б. В., Крадин Н. Н. (отв. ред.). *Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая*. М-лы IX междунар. науч. конф. (г. Улан-Удэ, 10—14 сентября 2018 г.). Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 113—117.
- Марсадолов Л. С. 2009. Магниты древних святилищ Центральной Азии. *130 лет со дня рождения Е. И. Рерих*. URL: <https://roerich-lib.ru/130-let-so-dnya-rozhdeniya-e-i-rerikh-2009/5035-marsadolov-l-s-magnity-drevnikh-svyatilishch-tsentralnoj-azii>
- Плотников Ю. А., Худяков Ю. С. 1987. Оленные камни Южной Тувы. В: Мартынов А. И., Молодин В. И. (отв. ред.). *Скифо-сибирский мир: Искусство и идеология*. Новосибирск: Наука, 108—112.
- Полосмак Н. В. 2001. *Всадники Укока*. Новосибирск: ИНФОЛИО-пресс.
- Полосмак Н. В. 2000. Погребальный комплекс кургана Ак-Алаха-3. В: Молодин В. И. и др. *Феномен алтайских мумий*. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 57—85.
- Савинов Д. Г. 1994. *Оленные камни в культуре кочевников Евразии*. Санкт-Петербург: СПбГУ.
- Соловьев А. И. 2003. *Оружие и доспехи. Сибирское вооружение от каменного века до средневековья*. Новосибирск: ИНФОЛИО-пресс.
- Тишкин А. А. 2013а. «Оленные» камни как отражения культа предков и вождей: результаты изучения археологических комплексов в долине Буянта (Монгольский Алтай). *КСИА* 229, 44—56.
- Тишкин А. А. 2013б. Выявление, документирование и изучение «оленных» камней в долине реки Буянта (Монгольский Алтай). *Теория и практика археологических исследований* 7 (1), 73—90.
- Тишкина Т. В. 2010. *Археологические исследования на Алтае (1860—1930-е гг.)*. Барнаул: Азбука.
- Худяков Ю. С., Эрдэнэ-Очир Н. 2011. *Военное дело древних кочевников Монголии (II тысячелетие — III век до н.э.)*. Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ; Нестор-История.
- Членова Н. Л. 1976. *Карасукские кинжалы*. Москва: Наука.
- Чугунов К. В., Парцингер Г., Наглер А. 2017. *Царский курган скифского времени Аржан-2 в Туве*. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН.
- Эрдэнэчулуун П., Эрдэнэбаатар Д. 2011. *Тэнгэрийн илд. Хурал зэвсгийн үе хунну гурний хурал эд өвлийн соёл*. Улаанбаатар: Нарлаг Монгол Оноодор.
- Nowgorodova E. 1980. *Alte Kunst der Mongolei*. Leipzig: E. A. Seemann Verlag
- Tishkin A. A. 2020. Advancing Archaeological Research of the Mongolian Altai through the Scientific Study of Deer Stones: New Discoveries from Buyant Valley. *Asian perspectives* 5 (2), 453—477.

References

- Volkov, V. V. 2002. *Olennye kamni Mongolii (Stone Stelae from Mongolia (“deer stones”))*. Moscow: “Nauchnyi Mir” Publ. (in Russian).
- Gorelik, M. V. 1973. In Terenozhkin, A. I. (ed.). *Skifskie drevnosti (Scythian Antiquities)*. Kyiv: “Naukova dumka” Publ., 266—269 (in Russian).
- Ivanov, G. E. 2005. In Tishkin, A. A. (ed.). *Zapadnaia i Iuzhnaia Sibir’ v drevnosti (Western and Southern Siberia in Antiquity)*. Barnaul: Altai State University, 72—76 (in Russian).
- Kilunovskaia, M. E., Semenov, V. A. 1999. In *Arkheologicheskie vesti (Archaeological News)* 6, 130—146 (in Russian).
- Kiriushin, Yu. F., Tishkin, A. A. 1997. *Skifskaiia epokha Gornogo Altaia (Scythian Epoch of the Gorny Altai) I. Kul'tura naseleniia v ranneskifskoe vremia (Culture of Population in Early Scythian Time)*. Barnaul: Altai State University (in Russian).
- Kubarev, V. D. 1979. *Drevnie izvaianiia Altaia: Olennye kamni (Ancient Sculptures of Altai: “Deer Stones”)*. Novosibirsk: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Likhacheva, O. S. 2015. In *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta (Reports of the Altai State University)* (4 (1)), 180—185 (in Russian).
- Likhacheva, O. S. 2018. In Bazarov, B. V., Kradin, N. N. (eds.). *Drevnie kul'tury Mongolii, Baikal'skoi Sibiri i Severnogo Kitaia (Ancient Cultures of Mongolia, Baikal Siberia and Northern China)*. Ulan-Ude: Buryatia Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 113—117 (in Russian).
- Marsadolov, L. S. 2009. In *130 let so dnia rozhdeniia E. I. Rerikh (130th Anniversary of E. I. Roerich)*. URL: <https://roerich-lib.ru/130-let-so-dnya-rozhdeniia-e-i-rerikh-2009/5035-marsadolov-l-s-magnity-drevnikh-svyatilishch-tsentralnoj-azii> (in Russian).
- Plotnikov, Yu. A., Khudiakov, Yu. S. 1987. In Martynov, A. I., Molodin, V. I. (eds.). *Skifo-sibirskii mir. Iskusstvo i ideologiia (Scythian-Siberian World. Art and Ideology)*. Novosibirsk: “Nauka” Publ., 108—112 (in Russian).
- Polos'mak, N. V. 2001. *Vsadniki Ukoka (Ukok Riders)*. Novosibirsk: “Infolio-press” Publ. (in Russian).
- Polos'mak, N. V. 2000. In Molodin, V. I., et al. *Fenomen al'taiskikh mumii (The Phenomenon of Altai Mummies)*. Novosibirsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Institute for Archaeology and Ethnography, 57—85 (in Russian).
- Savinov, D. G. 1994. *Olennye kamni v kul'ture kochevnikov Evrazii (Deer Stones in the Culture of Eurasian Nomads)*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University (in Russian).
- Solov'ev, A. I. 2003. *Oruzhie i dospekhi. Sibirskoe vooruzhenie: ot kamennogo veka do srednevekov'ia (Weapons and Armor: Siberian Armament from the Stone Age to Middle Ages)*. Novosibirsk: “Infolio-press” Publ. (in Russian).
- Tishkin, A. A. 2013. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 229, 44—56 (in Russian).
- Tishkin, A. A. 2013. In *Teoriia i praktika arkheologicheskikh issledovaniia (Theory and Practice of Archaeological Research)* 7 (1), 73—90 (in Russian).
- Tishkina, T. V. 2010. *Arkheologicheskie issledovaniia na Altae (1860—1930-e gg.) (Archaeological Research in Altai in 1860s—1930s)*. Barnaul: “Azбуka” Publ. (in Russian).
- Khudiakov, Yu. S., Erdene-Ochir, N. 2011. *Voennoe delo drevnikh kochevnikov Mongolii (II tys. — III v. do n.e.) (Warfare on Ancient Nomads of Mongolia: 2nd Millennium — 3rd Century BC)*. Saint Petersburg: Department of Philology, Saint Petersburg State University; “Nestor-Istoriia” Publ. (in Russian).
- Chlenova, N. L. 1976. *Karasukskie kinzhaly (Karasuk Daggers)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Chugunov, K. V., Parzinger, H., Nagler, A. 2017. *Tsarskii kurgan skifskogo vremeni Arzhan-2 v Tuve (Arzhan-2 Scythian Royal Barrow in Tuva)*. Novosibirsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Institute for Archaeology and Ethnography (in Russian).
- Êrdênêchuluun, P., Êrdênêbaatar, D. 2011. *Têngêriin ild. Khyrêl*

№3. 2023

- zévsgüin ye khynny gyрниi khyrél éd ögliin soël (Heavenly Sword: Bronzeware Culture from the Bronze Age to the Xiongnu Empire)*. Ulaanbaatar: “Narlag Mongol Onoodor” Publ. (in Mongolian).
Nowgorodova, E. 1980. *Alte Kunst der Mongolei*. Leipzig: E. A. Seemann Verlag.
- Tishkin, A.A. 2020. Advancing Archaeological Research of the Mongolian Altai through the Scientific Study of Deer Stones: New Discoveries from Buyant Valley. *Asian perspectives* 5 (2), 453—477.

Статья поступила в номер 7 сентября 2022 г.

Olga Likhacheva (Barnaul, Russian Federation). Candidate of Historical Sciences. Altai State University¹.

Olga Likhacheva (Barnaul, Rusia). Candidat în științe istorice. Universitatea de Stat din Altai.

Лихачева Ольга Сергеевна (Барнаул, Россия). Кандидат исторических наук. Алтайский государственный университет.

E-mail: lihaolga@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-3223-7841

Address: ¹ Lenin Ave., 61, Barnaul, 656049, Russian Federation

Список сокращений

АВ	— Археологические вести. Санкт-Петербург.
АДИУ	— Археологія і давня історія України. Київ.
АДУ	— Археологічні дослідження в Україні. Київ.
АлтГПУ	— Алтайский государственный педагогический университет. Барнаул.
АлтГТУ	— Алтайский государственный технический университет. Барнаул.
АлтГУ	— Алтайский государственный университет. Барнаул.
АМА	— Античный мир и археология. Саратов.
АН	— Академия наук.
АН РТ	— Академия наук Республики Татарстан. Казань.
АН СССР	— Академия наук СССР. Москва.
АН УССР	— Академия наук Украинской Советской Социалистической Республики. Киев.
АН ЧР	— Академия наук Чеченской Республики. Грозный.
АО	— Археологические открытия. Москва.
АОРБ	— Археологическое общество Республики Башкортостан. Уфа.
АР	— автономный район (в КНР).
АСГЭ	— Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Ленинград/Санкт-Петербург.
АЭАЕ	— Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск.
БГПУ	— Барнаульский государственный педагогический университет (ныне АлтГПУ).
БелГУ	— Белгородский государственный университет. Белгород.
БИ	— Боспорские исследования. Симферополь; Керчь.
БКИ	— Банк культурной информации. Екатеринбург.
БНЦ СО РАН	— Бурятский научный центр Сибирского отделения Российской Академии наук. Улан-Удэ.
БФ	— Боспорский феномен.
БФАН СССР	— Башкирский филиал Академии наук СССР. Уфа.
ВААЭ	— Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень.
ВАУ	— Вопросы археологии Урала. Свердловск / Екатеринбург.
ВГПУ	— Воронежский государственный педагогический университет. Воронеж.
ВГУ	— Воронежский государственный университет. Воронеж.
ВДИ	— Вестник древней истории. Москва.
ВИА. Т. 2	— Маркузон В. Ф., Михайлов Б. П. (отв. ред.). Всеобщая история архитектуры. Т. 2. Архитектура античного мира. Москва: Стройиздат, 1973.
ВИЛИ	— Вестник истории, литературы, искусства. Москва.
ВолГУ	— Волгоградский государственный университет. Волгоград.
ГАГУ	— Горно-Алтайский государственный университет. Горно-Алтайск.
ГИМ	— Государственный исторический музей. Москва.
гл.	— глубина.
ГМВ	— Государственный музей Востока. Москва.
ГМЗ	— государственный музей-заповедник.
ГМИИ	— Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. Москва.
ГЭ	— Государственный Эрмитаж. Ленинград / Санкт-Петербург.
д.	— деревня.
ДБ	— Древности Боспора. Москва.
ДонНУ	— Донецкий национальный университет. Донецк.
ДСПК	— Древности Степного Причерноморья и Крыма. Запорожье.
ЗИИМК РАН	— Записки Института истории материальной культуры Российской Академии наук. Санкт-Петербург.
ИА им. А.Х. Маргулана	— Институт археологии им. А.Х. Маргулана. Алматы.
ИА НАНУ	— Институт археологии Национальной Академии наук Украины. Киев.
ИА РАН	— Институт археологии Российской Академии наук. Москва.
ИАЭТ СО РАН	— Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской Академии наук. Новосибирск.
ИВ НАНУ	— Институт востоковедения им. А. Е. Крымского Национальной Академии наук Украины.
ИВ РАН	— Институт востоковедения Российской Академии наук. Москва.
ИГАИМК	— Известия Государственной Академии истории материальной культуры. Москва.
ИИАК	— Известия Императорской Археологической Комиссии. Санкт-Петербург.

ИИМК РАН	— Институт истории материальной культуры Российской Академии наук. Санкт-Петербург.
ИИФиФ СО АН СССР	— Институт истории, филологии и философии Сибирского отделения Академии наук СССР. Новосибирск.
ИИЯЛ УНЦ РАН	— Институт истории, языка и литературы Уральского национального центра Российской Академии наук. Екатеринбург.
ИИЯЛ УФИЦ РАН	— Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской Академии наук.
ИНИОН АН СССР	— Институт научной информации по общественным наукам АН СССР. Москва.
ИЦиГ СО РАН	— Институт цитологии и генетики Сибирского отделения Российской Академии наук. Новосибирск.
ИЭА	— Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Российской Академии наук. Москва.
ИА НАНУ	— Институт археології Національної Академії наук України. Київ.
КазНУ им. Аль Фараби	— Казахский национальный университет им. Аль-Фараби. Алматы.
КалмГУ	— Калмыцкий государственный университет. Элиста.
КарГУ	— Карагандинский государственный университет. Караганда.
кв.	— квадрат.
КГУ	— Курганский государственный университет. Курган.
КДПУ	— Кировоградський державний педагогічний університет ім. В. Вінниченка. Кировоград.
КСИА	— Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии Академии наук СССР / Российской Академии наук. Москва.
КСИА АН УССР	— Краткие сообщения Института археологии Академии наук Украинской ССР. Киев.
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Москва; Ленинград / Санкт-Петербург
КубГУ	— Кубанский государственный университет. Краснодар.
КФУ	— Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского. Симферополь.
ЛГПУ	— Липецкий государственный педагогический университет. Липецк.
МАИАСК	— Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Москва; Тюмень; Нижний Новгород.
МАИАСП	— Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. Москва; Тюмень; Нижний Новгород.
МАИЭТ	— Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь.
МАКК	— Материалы к археологической карте Крыма. Симферополь.
МАР	— Материалы по археологии России. Санкт-Петербург; Москва.
МАЭ	— Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской Академии наук. Санкт-Петербург.
МАЭ УФИЦ РАН	— Музей археологии и этнографии Уфимского федерального исследовательского центра Российской Академии наук. Уфа.
МГУ	— Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Москва.
МДАПВ	— Матеріали і дослідження з археології Прикарпаття і Волині. Львів.
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР. Москва; Ленинград.
МИАК	— Материалы и исследования по археологии Казахстана. Астана.
МИАК	— Материалы и исследования по археологии Кубани. Краснодар.
МИАР	— Материалы и исследования по археологии России. Москва.
МИАСК	— Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Армавир.
МХЭ	— Материалы Хорезмской экспедиции. Москва.
НАВ	— Нижневолжский археологический вестник. Волгоград.
НАН	— Национальная академия наук.
НАН РК	— Национальная академия наук Республики Казахстан. Алматы.
НАНУ	— Национальная Академия наук Украины. Киев.
НИСО	— научно-издательский совет.
ОГПУ	— Оренбургский государственный педагогический университет. Оренбург.
ПА	— Поволжская археология. Казань.
ПАЗ	— Полтавський археологічний збірник. Полтава.
ПАЭАССТ	— Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск.
ПИФК	— Проблемы истории, филологии, культуры. Магнитогорск.
пос.	— поселок, поселение (в зависимости от контекста).
РА	— Российская археология. Москва.
РАЕ	— Российский археологический ежегодник. Санкт-Петербург.
РАИМК	— Российская Академия истории материальной культуры. Ленинград.
РАН	— Российская Академия наук. Москва.
РФСОН	— Российский фонд содействия образованию и науке. Москва.
РЭ	— Российская энциклопедия.
СА	— Советская археология. Москва.
САИ	— Свод археологических источников. Москва; Ленинград / Санкт-Петербург.

№3. 2023

СГСПУ	— Самарский государственный социально-педагогический университет. Самара.
СГУ	— Саратовский государственный университет. Саратов.
СГЭ	— Сборник Государственного Эрмитажа. Ленинград / Санкт-Петербург.
СНЦ РАН	— Самарский научный центр Российской Академии наук. Самара.
СПбГУ	— Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург.
СЭ	— Советская этнография. Москва.
ТГЭ	— Труды Государственного Эрмитажа. Ленинград / Санкт-Петербург.
ТиПАИ	— Теория и практика археологических исследований. Барнаул.
УАВ	— Уфимский археологический вестник. Уфа.
УрГУ	— Уральский государственный университет им. А. М. Горького. Свердловск / Екатеринбург.
УрО РАН	— Уральское отделение Российской Академии наук. Екатеринбург.
УТОПК	— Українське товариство охорони пам'яток історії і культури. Київ.
ФИА	— Филиал Института археологии им. А.Х. Маргулана. Астана / Нур-Султан.
фр.	— фрагмент, -ы.
ХАЭЭ	— Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция.
ЦП НАНУ і УТОПК	— Центр пам'ятокознавства Національної Академії наук України і Українського товариства охорони пам'яток історії та культури. Київ.
ЧГУ	— Челябинский государственный университет. Челябинск.
ЧРАЭ	— Чирикратская археологическая экспедиция.
ЭО	— Этнографическое обозрение. Москва.
ЮУрГУ	— Южно-Уральский государственный университет. Челябинск.
ЮФУ	— Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону.
ААН	— Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae. Budapest.
ACSS	— Ancient Civilizations from Scythia to Siberia. Leiden.
AM	— Archeologia Moldovei. Iași.
BMC	— The British Museum Catalogues of Coins.
BSA	— The Annual of British School at Athens.
FA	— Folia Archaeologica. Budapest.
PBF	— Prähistorische Bronzefunde. München; Stuttgart.
RA	— Revista arheologica. Chișinău.
RG	— Recueil Générale des Monnaies Grecques d'Asie Mineure. Paris.
SA	— Sprawozdania archeologiczne. Kraków.
SCIVA	— Studii și cercetări de istorie veche și arheologie. București.
UPA	— Universitätsforschungen zur prähistorischen Archäologie. Bonn.